

НЕУСТОЙКА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Неустойка – это один из самых распространённых способов обеспечения обязательств. К тому же она представляет собой одновременно форму имущественной ответственности.

В римском праве под неустойкой понимали условное соглашение, которое подразумевало обязанности лица, которое нарушило договор, уплатить штраф пострадавшей стороне. По мнению Д.Д. Гримма, целью такого соглашения являлось осуществление давления на должника и обеспечение основного обязательства [1, с. 315]. Неустойка была широко известна как механизм косвенного давления на должника и при этом давал кредитору дополнительные гарантии и уверенность исполнения.

Изначально неустойка появилась в российском праве в качестве договорного института. Так в торговой практике в начале XVIII в. Неустойкой обозначались как сам факт неисправности должника, так и правовые последствия, возникшие в следствии неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [2, с. 4–6].

Как институт материального права неустойка в России появляется почти столетие спустя. В законе закрепляют нормы, регулирующие законную неустойку. Например, в Уставе о банкротстве от 19 декабря 1800 г. Была установлена неустойка за просрочку платежа в размере 3 % от не заплаченного платежа [3, с. 217–218].

Как писал М.Я. Пергамент, нормы о неустойки в проекте российского Гражданского уложения 1814 г. были заимствованы из австрийского права [4, с. 254]. Данное заимствование касалось, в первую очередь, правил о соотношении требований о взыскании неустойки и об исполнении основного обязательства. На данном этапе законодательством не предусматривалось норм о прекращении основного обязательства взысканием неустойки или оставлении его в силе, несмотря на уплату неустойки. Практически все известные иностранные правовые источники того времени кумулятивный характер неустойки не допускали.

В ст. 1585 Тома X Свода законов Российской империи 1832 г. кумулятивная неустойка закреплялась в качестве общего правила и носила карательный характер в отношении должника. Оснований снижения неустойки законодательством предусмотрено не было.

В проекте Гражданского уложения 1899 г. применение кумулятивной неустойки разрешалось в случае, если она была прямо предусмотрена договором. Первоначальным источником такой нормы была ст. 3374 Прибалтийских гражданских законов [5, с. 139, 142]. В это же время началось разграничение случаев неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства. С появлением проекта Гражданского уложения 1905 г. и во всех его последующих редакциях, кумулятивный характер неустойки применялся только в случае ненадлежащего исполнения обязательства.

Переходя к современному гражданскому законодательству РФ, следует отметить, что несомненным преимуществом неустойки согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ является возможность ее взыскать тогда, когда кредитору не были причинены убытки. Однако, по мнению Е.А. Зверевой, вопрос о взыскании неустойки редко решается без связи с убытками, исключая лишь штрафную неустойку, которая взыскивается независимо от убытков [6, с. 15]. Размер убытков так же учитывается при применении правил снижения неустойки (ст. 333 ГК РФ).

Статья 333 ГК РФ вызвала в юридической литературе множество споров по поводу ее целесообразности и справедливости. Л. Чичеров в своих трудах писал, что если в конкретной спорной ситуации нет оснований для изменения

условий договора, то суд не вправе уменьшать размер неустойки. Исходя из практики суд почему-то в большинстве случаев становится на сторону должника [7, с. 18].

«Для решения задачи формирования компенсационной теории неустойки необходимо подойти к компенсации с другой стороны и исходить из основного ее условия – возмещение потерь не должно приводить к неосновательному обогащению кредитора» [8, с. 32].

Для недопущения злоупотребления правом, а также защите интересов слабой стороны правило о снижении неустойки существует в законодательстве большинства развитых стран.

Французский гражданский кодекс 1804 г. изначально не предусматривал возможности ни снижения, ни увеличения неустойки. И это изначально поддерживалось французскими судами. Аналогичная ситуация была и в Прусском земском уложении 1794 г. Со временем доктрина и судебная практика пришла к выводу, что такое жесткое правило приводило к дисбалансу интересов сторон. Законодатель учел свою ошибку и внес изменения в ФГК, сначала суд получил право увеличивать или уменьшать неустойку, если она слишком велика или крайне низка, а в дальнейшем судьи в дополнение получили право пересматривать ее размер без ходатайства сторон, что схоже с гражданским законодательством РФ.

Позиция, занятая ВАС РФ по данному вопросу и обозначенная в п. 1 информационного письма от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 ГК РФ», идентична французскому подходу: суд может снизить неустойку даже без соответствующего ходатайства ответчика.

Главной особенностью французского права является то, что, если кредитору не причинены убытки, суд может присудить символическую сумму, например, один евро.

В Голландском праве в целом отражен французский подход. Неустойка может быть снижена по ходатайству сторон.

Согласно гражданскому законодательству Германии неустойка в отличие от российского законодательства может быть выражена не только в денежной форме, но и в виде иного представления. По собственной инициативе суд снизить неустойку не может, что также является отличительной чертой от ФГК и ГК РФ. В отношениях между предпринимателями Германское торговое уложение снижение неустойки не допускает вовсе. Однако, в случаях явной несоразмерности неустойки в коммерческих контрактах, она может быть подвергнута пересмотру в суде путем применения положения о добросовестности сторон (ст. 242 ГГУ).

Подход к институту неустойки в английском праве отличается определенной спецификой от французского или германского права. Последствием судебного вмешательства является не снижение или увеличение неустойки, а признание данного условия недействительным.

Подводя итог выше сказанному можно сделать вывод, что наличие в договоре неустойки за нарушение того или иного обязательства поддерживается всеми правовыми системами.

В странах романо-германской правовой семьи неустойка является как компенсацией возможных потерь кредитора, так и принуждением к выполнению должником обязательства. Англо-саксонское право допускает соглашение о неустойке, но оно носит только компенсационный характер.

Все правовые системы признают право за судами снижения неустойки, предотвращая злоупотребление правом со стороны кредитора, а также защищая интересы слабой стороны в договоре.

Вопрос о необходимости ходатайства со стороны должника о снижении неустойки, или такое решение может суд принять самостоятельно, во всех странах решается по-разному.

Список использованной литературы

1. Гримм Д.Д. Лекция по догме римского права. — М.: Зерцало, 2003. — 496 с.

2. Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. — М.: Госюриздат, 1950. — 136 с.

3. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. В 2 т. СПб., 1876. Т. 2. — 312 с.

4. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. — М.: Издание книжного магазина И.К. Голубева под фирмой «Правоведение», типо-литография И.И. Пашкова 1905. — 354 с.

5. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Том первый. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899. 574 с.

6. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Экономика и право. 1998. № 10. С. 15.

7. Чичеров Л. Неустойка в гражданском обороте и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 18–27.

8. Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. — М.: Статут. 2005. — 171 с.

© Н.И. Кушнарев, 2017